

Zanoza

Call Number: 2006 Folio S54

Creator: Antropov, R. (Roman), 1876-1913. Berkutov, A. A. Bulatsel, I. M. (Ivan Mikhailovich)
Guretskii, IA. Gurvich, I. I. Ianov, A. A. Korinfskii, A. A. (Apollon Apollonovich), 1868-1937.
Lebedev, V. P. (Vladimir Petrovich), 1869-1939. Mintslov, S. R. (Sergei Ru

Date: 1906

Publisher: S.D. Novikov

Subjects: Russian wit and humor.
Political satire, Russian.
Caricatures and cartoons.
Periodicals --Russia --Saint Petersburg
Russia --History --Revolution, 1905-1907

Genres: Illustrations
Drawings
Political cartoons

Physical Description: 16 p.

ill.

39 cm.

Volume/Enumeration: no.2([1906])

Rights: More about permissions and copyright

We welcome any additional information you might have. If you know more about an image on our website or if you are the copyright owner and believe we have not properly attributed your work, please contact us.

Exhibition Note: Russian Graphic Art and the Revolution of 1905

Collection: Beinecke Library

Source Digital image/tiff

Format:

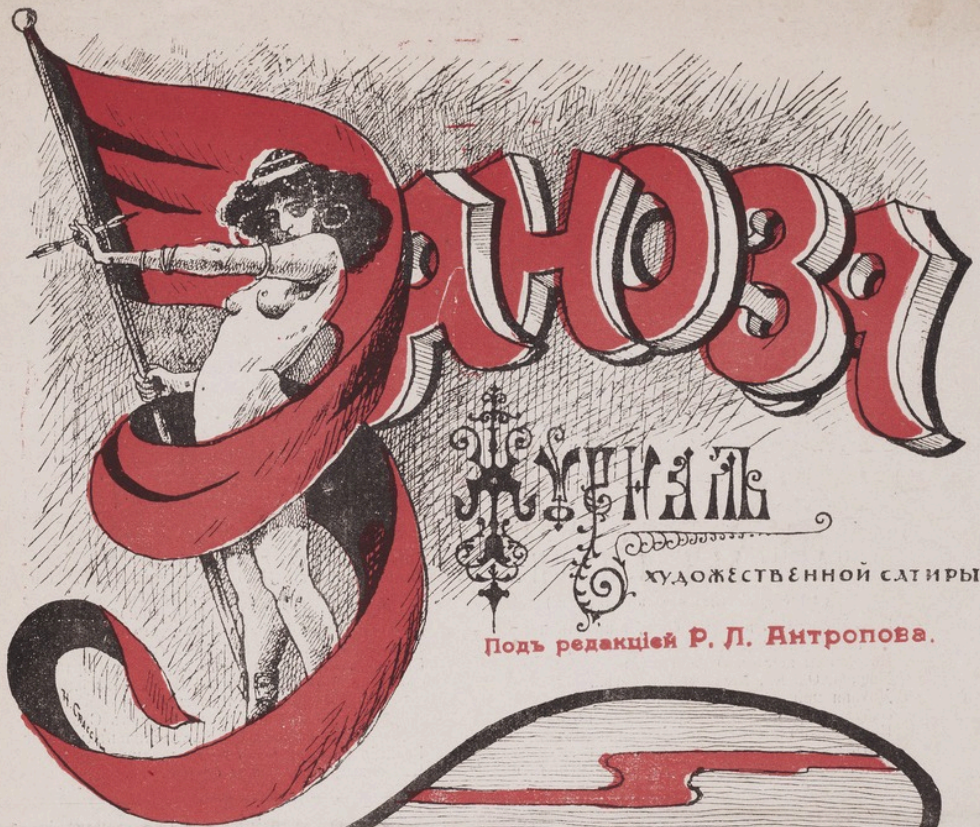
[A record for this resource appears in Orbis, the Yale University catalog](#)

[Beinecke Library Permissions and Copyright notice](#)

[Click here to begin looking at the images!](#)

№ 2-й

ЦѢНА 10 К.

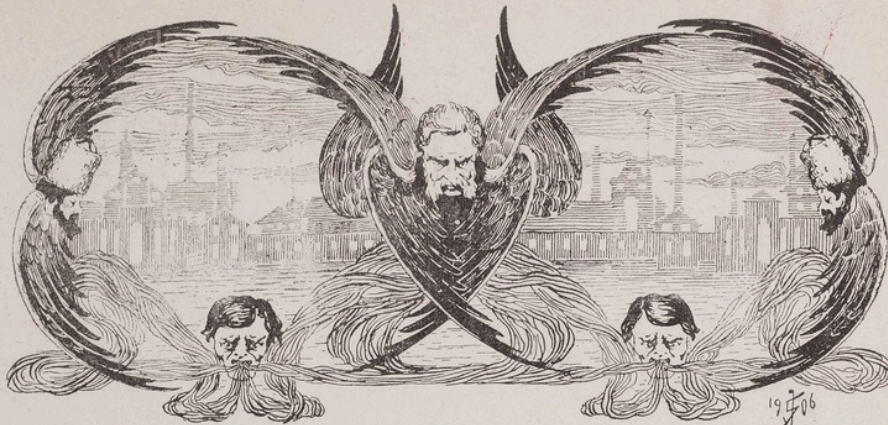
Юноша
ЖУРНАЛЪ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САТИРЫ.

Подъ редакціей Р. Л. Антропова.

Жертвоприношеніе богу Ваалу. (1 Кн. Царей 16. 31).

ЗАСТОЛЬНАЯ ПѢСНЯ.

(Изъ современныхъ пѣсень не-Беранже).

Зловѣщій гулъ и шумъ борьбы кровавой
Со всѣхъ сторонъ доносится до насъ;
Потрясены жестокою расправой
Москва, Одесса, Кіевъ и Кавказъ...
Друзья мои, товарищи и братья!
Забудемъ разнь,—мы вѣрнемъ всё въ однѣ,
Намъ слышны стоны, воли и проклятья,
Хоть пьемъ мы здѣсь веселое вино!
Ляжетъ, кто сказалъ: „Одинъ—не воинъ въ полѣ!“

Отъ каждаго отъ лишняго бойца
Войска растутъ... Кто гибнетъ въ битвѣ воли,
Достоинъ лавровъ вѣчнаго вѣнца!
Борьба кипитъ... Не побѣдитъ Орловымъ,
Дубасовымъ и Минамъ тѣхъ, кто правъ,
Кто борется не цулями, такъ словомъ,
За честь страны, за мощь народныхъ правъ!..
Поднѣй стаканы! Прочь невзгоды!..
Межъ нами трезвыхъ трусовъ нѣтъ...
До дна—за всѣхъ борцовъ Свободы,
За всѣхъ несущихъ въ жизнь намъ свѣтъ!..
Реакція грозитъ намъ не на шутку,
Что новый день—ряды ея растутъ,—

Жездакхыя кобеллы Боккачю.

Подъ редакціей и съ примѣчаніями Романа Добраго.

О чудесахъ въ женскомъ монастырѣ, основанномъ падре Джованни.

„Королева и всѣ придворные были весьма довольны энергичнымъ возгласомъ тѣни Scobelio.

— Такъ ему и надо, этому бездарному полководцу Fasanio! — воскликнула королева. Кому сегодня развлекать насъ?

— Миѣ, ваше величество. Я разскажу вамъ сегодня о чудесахъ въ женскомъ монастырѣ, который основалъ достопочтенный падре Джованни.

Лишь только имя падре Джованни было произнесено, какъ всѣ дамы, съ лукаво-стыдливой улыбкой, потупили свои глазки, а кавалеры весело поглядѣли на свои шляпы и на то мѣсто, гдѣ кончается ихъ жилеть и начинаются ноги.

— Слушайте. Последнее чудо со шляпой окончательно укрѣпило благочестиваго падре Джованни въ сознаніи, что всю свою чудотворно-чудодѣйственную силу онъ долженъ посвятить пользѣ женщинъ, женской благодати.

Онъ еще съ большимъ рвеніемъ сталъ развѣзжать по Пизѣ, въ сопровожденіи двухъ женщинъ, и съ еще большей любезностью относиться къ синьорѣ Pogur'ni, которую возвелъ въ санъ Sant'ы Mari'i.

Наконецъ, онъ рѣшилъ основать женскій монастырь и далъ благословеніе на то, чтобы всѣ женщины, вѣрящія въ его чудеса, назывались „джованистками“ *).

И вотъ, на тѣ деньги, которыя стекались къ нему со всѣхъ сторонъ, деньги, за которыя Джованни и его секретари, подобно папѣ, давали индульгенціи (отпущеніе

грѣховъ), на берегу грязнаго канала *) въ городѣ Св. Петра выросъ красивый женскій монастырь.

Такъ какъ въ постройкѣ его не принималъ участіе ни одинъ изъ принцевъ, то сооруженъ этотъ „храмъ“ былъ весьма быстро, на вѣщую радость богатыхъ жителей города Св. Петра, которымъ надоѣли ужъ всѣ старыя, прежнія богоугодныя заведенія, гдѣ они изливали свои накопившіяся чувства...

Уставъ этого замѣчательнаго монастыря ордена „джованистокъ“ былъ, по истинѣ, высоко мудро и строго определенъ; совершенно въ духѣ благочестиваго падре Джованни

Сущность его заключалась въ томъ, что „праведницамъ нечего удаляться отъ міра, ибо міръ въ нихъ нуждается... Спасенія за святыми монастырскими воротами могутъ искать лишь всѣ погибшія созданія, всѣ тѣ, у кого желаніе любовныхъ утѣхъ превышаетъ ихъ совѣсти и женской гордости и чести“.

— Тамъ вы найдете желаемое, т. е. успокоеніе своимъ женскимъ страстямъ! — скромно заявилъ достопочтенный падре Джованни.—Если же вы, собственными средствами, не счумѣете успокоиться, то на помощь къ вамъ приду я.

Всѣ возликовали. Послѣ поразительнаго чуда со шляпой, всѣ женщины увѣровали окончательно въ силу и мощь благочестиваго Джованни.

Скоро слава о самомъ благочестивомъ монастырѣ „джованистокъ“ широко разнеслась по всему граду Св. Петра.

Всѣ заблудшіяся женщины стремились попасть туда, всѣ гетѣры града Св. Петра только и мечтали, какъ-бы имъ примкнуть къ ордену джованистокъ. Были среди нихъ красивыя женщины, величавшія себя Магдалинами, хвастающіяся, что онѣ грѣшили съ помощниками минист-

*) Такъ какъ Джованни соответствуетъ русскому Іоанну, то и джованистки могутъ быть названы: „іоаннистками“.

*) Въ городѣ Св. Петра есть нѣсколько каналовъ, ну, на примѣръ, нѣчто вродѣ Пряжки..

Наперекоръ и сердцу, и разсудку
Глетётъ она и мысль, и вольный трудъ.
Давя порывъ могучаго протеста,
Ея жрецы кричатъ: „Назадъ, назадъ!
Хватай, лови“!. Нѣтъ въ тюрьмахъ больше мѣста..
Но подожди смѣяться, ретроградъ!..
Недаромъ есть пословица: „смѣется
Тотъ хорошо, чей смѣхъ послѣднимъ былъ.“
Тебѣ твой смѣхъ слезами отольется..
Разумнѣй будь, удержи свой рыный пылъ!
Не подавить ни треповскимъ патронамъ,
Ни обыскамъ, ни арестамъ того,
Что вызвано всего народа стономъ
И кровью тѣхъ, кто гибнетъ за него..

Полнѣй стаканы! Жизнь природы—
И то—впередъ идетъ всегда..
Пьемъ—за апостоловъ Свободы,
За вольныхъ ратниковъ труда!..

Я былъ всегда пѣвцомъ страны родимой,
Я воспѣвалъ богатырей родныхъ..
Родной народъ! Ты—мой герой любимый!..
Богатыри?. Готовъ воспѣть я ихъ;
Но гдѣ они?! Не тѣ-ль, что отступали
Средь чуждыхъ намъ Маньчжурій полей?
Не тѣ-ль, что флотъ топили и сдавали,
Позоря знамя родины своей?
Быть можетъ, тѣ—кто съ дерзостью слѣпою
Срѣблялъ въ дѣтей и женщинъ, какъ въ мишень,
За то, что тѣ съ ликующей толпою
Шли, празднуя свободы первый день?!.
Стихъ никогда мой не былъ фарисейскимъ,
Открыто шелъ онъ къ другу и къ врагу;
Опричникамъ, ворахъ и полицейскимъ
Хвалебныхъ одъ слагать я не могу!..

Полнѣй стаканы! Прочь всѣ оды!..
Идутъ на смѣну дни ночамъ..
Пою и пью я—въ честь свободы,
На страхъ—свободы палачамъ!..

Преступны тѣ, кто—слабыхъ угнетая—
Чины за то хватаютъ, ордена,—

Преступнѣй тотъ, кто—работою прославляя—
Всѣхъ стать-бы звать отъ жизни къ царству сна!
Преступны тѣ, кто предлагаетъ камень
Голодному, а хлѣбъ себѣ беретъ;
Преступнѣй вдвое—кто погаситъ пламень,
Ведущій къ свѣту темный нашъ народъ!..
Измѣнники народа, каюкрады,
Поклонники нагайки и штыка,
Потомство васъ осудитъ безъ пощады,
Земля могилъ вамъ будетъ не легка;
Исторія—судья нелицембрный—
Произнесетъ надъ вами приговоръ,—
Онъ будетъ кратокъ: „Стыдъ вамъ безпримѣрный!
Позоръ вамъ, несмыаемый позоръ“!..

Полнѣй стаканы!.. Всѣ народы
Презрѣнемъ чествуютъ рабовъ..
Пьемъ за расцвѣтъ родной Свободы,
За гибель тюремъ и оковъ!

Но, кажется, я впалъ въ тонъ Юенала?
Опасный тонъ—по нашимъ временамъ!..
Полиція-бы насъ не услышала,—
Вѣдь, доврять нельзя здѣсь и стѣнамъ:
Ой-ой, тонки порой онѣ бывають!..
Подслушаютъ, зашнуртъ всё, войдутъ,
На мѣстѣ преступленія поймають
И—за Неву въ каретахъ повезуть..
Не бойтесь! Нѣтъ.. Я подшутилъ надъ вами,—
Нѣтъ мѣста въ тюрьмахъ.. Гдѣ-жъ набраться имъ?..
Войдутъ сюда,—съѣсть пригласимъ ихъ съ нами
И дѣблана ихъ всѣхъ перепоемъ..
Пусть входятъ, пусть!.. Свободою собраній
Насъ подарилъ октябрь: разрѣшено
Тамъ избирать мѣста для засѣданій,
Гдѣ продаютъ казенное вино..

Полнѣй стаканы!.. Прочь невзгоды!..
Для вольной пѣсни—нѣтъ цѣпей!..
Прокляте всѣмъ врагамъ Свободы,
Лудамъ родины своей!..

Евстиной Пашикинъ.

ровъ, избравшія себѣ въ утѣху мужчинъ, которыхъ называли божественными именами и изображение которыхъ носили на брошахъ.

Каждый день приносилъ извѣстіе о какомъ-нибудь новомъ чудѣ въ монастырѣ падре Джованни.

То, вдругъ, пронесилось извѣстіе, что въ монастырѣ собственной своей персоной объявился съ того свѣта Св. Керулярій, то—открытие, будто ночью, къ воротамъ монастыря подѣхала кучка синьоровъ, изъявившихъ желаніе покаяться въ кельяхъ благочестивыхъ джованнистокъ и въ трудѣ до пота лица проработать подъ крышей душе-спасительнаго учрежденія падре Джованни.

Самъ падре Джованни довольно часто навѣщаль своихъ благочестивыхъ дѣвъ. Сопутствуемый двумя женщинами, онъ обходилъ келии монашенокъ, спрашивая ихъ съ отеческой нѣжностью:

— Стараетесь, святые синьорины?

— Стараемся...—скромно отвѣтствовали тѣ.

Къ этому времени относится чудо, которое могло случиться съ самимъ падре Джованни и которое не случилось. Вы нѣсколько удивлены, дамы и кавалеры? Слушайте. Говорятъ, одинъ важный сановникъ по имени *Victorio Ferens* *) призывалъ къ себѣ въ стѣнахъ монастыря падре Джованни и сказалъ ему:

— Вы знаете меня хорошо, падре Джованни. Вы знаете, съ какимъ стараніемъ я насаждаю благочестіе въ народѣ. Теперь этотъ глупый народъ что-то перестаетъ вѣрить въ чудеса монаховъ и иныхъ благочестивыхъ людей. Чтобы укрѣпить его въ стойкости вѣры и тѣмъ самымъ отвлечь его отъ участія въ политическихъ смутахъ, раздирающихъ страну, требуется событіе, чудо особенной важности.

— Но, вашасвѣтскаяэминенція, я, кажется, стараюсь..
Мое послѣднее чудо со шляпой..

Важный сановникъ улыбнулся.

*) *Victorio Ferens* - по русски— *побѣду-носца*.

— Ну, знаете, *padre Джованни*, это чудо вышло нѣсколько... скромнымъ.. Я, признаться, ожидаю отъ васъ иной услуги.

— Приказывайте...—покорно отвѣтилъ Джованни.

— Умрите, *padre Джованни*!

— К...к...какъ?!—въ сильнѣйшемъ недоумѣніи и ужасѣ воскликнулъ благочестивый *padre*.

Холодный потъ ужаса прошибъ Джованни

— Да, да, дорогой мой, именно умрите, — невозмутимо продолжалъ сановникъ.

— Но... но для чего-же... зачѣмъ?—лепеталъ Джованни.

— Я вамъ объясню. Когда вы умрете, то я ровно черезъ годъ объявлю всенародное торжество: открытие вашихъ мощей. Это событіе отвлечетъ народъ отъ политическихъ глупостей... вы понимаете?..

— Но, ваша свѣтская эминенція... я очень польщенъ такимъ великодушнымъ вниманіемъ къ моей скромной особѣ, но я долженъ замѣтить, что открытіе мощей полагается черезъ сто лѣтъ!

— Э! махнулъ рукою сановникъ, — бывають времена, когда мы можемъ часъ считать за мѣсяцъ.

— Но есть еще одна помѣха... — скромно продолжалъ Джованни — Чтобы умереть— надо умереть.

— Гм... вы правы... — въ раздумьи проронилъ сановникъ. — Жаль, очень жаль, что васъ нельзя ни повѣсить, ни разстрѣлять... Что дѣлать...

Огорченный сановникъ удалился отъ дѣла, а среди джованнистокъ и джованнистокъ настало ликование. Когда они узнали, какой смертельной опасности подверглась ихъ благочестивый учитель и какъ случайно онъ избѣгъ ея — сердца ихъ умилились и три дня подрядъ въ монастырѣ происходили чудеса, одно другого замѣчательнѣе. О нихъ я сейчасъ расскажу вамъ, дамы и кавалеры...

(Продолженіе слѣдуетъ)

КУМАЧЬ

(сказка).

Утром только развѣло,
Всполошилось все село,
Взволновались мужички,
Мужички—не дурачки;
Судят эдакъ, судят такъ,
Лишь молчитъ Иванъ-дуракъ...
Вотъ напасти! Вотъ бѣда!
Мы не ждали никогда
Изъ столицы чтобы къ намъ
Ревизоръ былъ присланъ самъ!
Долетѣла, вишь ты, вѣсть—
Крамולה межъ нами есть,
Онъ прѣхалъ разобрать
И крамольниковъ забрать!
Въ удивленіи старички,
Мужички—не дурачки
Тужать, плачутъ надъ бѣдой
И качаютъ бородой...

Въ полдень въ хатушапоклокъ
Все село съзывать онъ:
Непреклоненъ и могучъ
И грознѣ черныхъ тучъ...
Коль я вамъ не по нутру,
Все село съ земли сотру,
Мнѣ дана такая власть—
Удалось бы лишь напасть,
Кто по вашему селу
Смѣетъ съѣть крамолу...
Объявлю на первый разъ
Нижеписанный указъ:
На кроваво-красный цвѣтъ
Налагается запретъ:
И рубахи, и штаны—
Всѣ должны быть мнѣ сданы,—
Если-жъ красное сыду,
То наѣду, не спущу!

Почесались мужички,
Молодежь и старички;
Бабы воють—крикъ и плачь:
Ихъ любимый цвѣтъ кумачъ...
Манifestъ намъ словно данъ!
Промычалъ дуракъ-Иванъ...

Это что-же? Бунтъ? Протестъ?
Я задамъ вамъ манифестъ!
Всю крамольную страну
Въ три погибели согну!
Размышленію для васъ
Дамъ всего я только часъ!

Испугались мужички,
Мужички—не дурачки:
Кто несетъ ему кафтанъ,
Кто рубаху, сарафанъ,
Кто кумачевый платокъ,
Нитокъ красныхъ кто мотокъ,
А испуганный дуракъ
Притащилъ ему пятакъ.
Въ воскресенье нашъ Иванъ,
Словно взялъ его дурманъ,
Нарядился въ красный цвѣтъ:
Дуракамъ запрета нѣтъ.
Ванькѣ дали тумака
И связали дурака;
Притащили на допросъ,
Задаютъ ему вопросъ:
Моль, сознательно иль нѣтъ
Онъ одѣлся въ красный цвѣтъ.
—„Ваше-ство, исправлюсь я,
„Отпустите лишь меня!
Ванькѣ дали тумака,
Отпустили дурака...

Въ воскресенье нашъ Иванъ
Кумачевый спилъ кафтанъ
(На дворѣ стоялъ морозъ),
На кумачъ нашилъ полосъ
Синихъ, бѣлыхъ поперекъ
Симметрично, какъ лишь могъ...
Засмѣялись мужички,
Мужички—не дурачки...
—„Говорилъ, исправлюсь я!
„Ну, теперь возьми меня!
„Самъ иду я по селу,
„Кто посылѣл крамолу!“

Ревизоръ подумалъ: „Тутъ
„Безъ меня ее найдутъ...
„Все народъ въ селѣ прямой,—
„Лучше ѣхать мнѣ домой,
„Предъ начальствомъ дать отвѣтъ,
„Какъ страну я спасъ отъ бѣды!“
И, усѣвшисъ въ тарантасъ,
Онъ уѣхалъ въ тотъ же часъ...

Не доѣхалъ онъ туда,—
Приключилася бѣда:
На него свалился дубъ,
Превративъ въ холодный трупъ...
Услыхали мужички,
Горевали старички:
—„Былъ правдивый человекъ!
„Не забыть его во вѣкъ!“

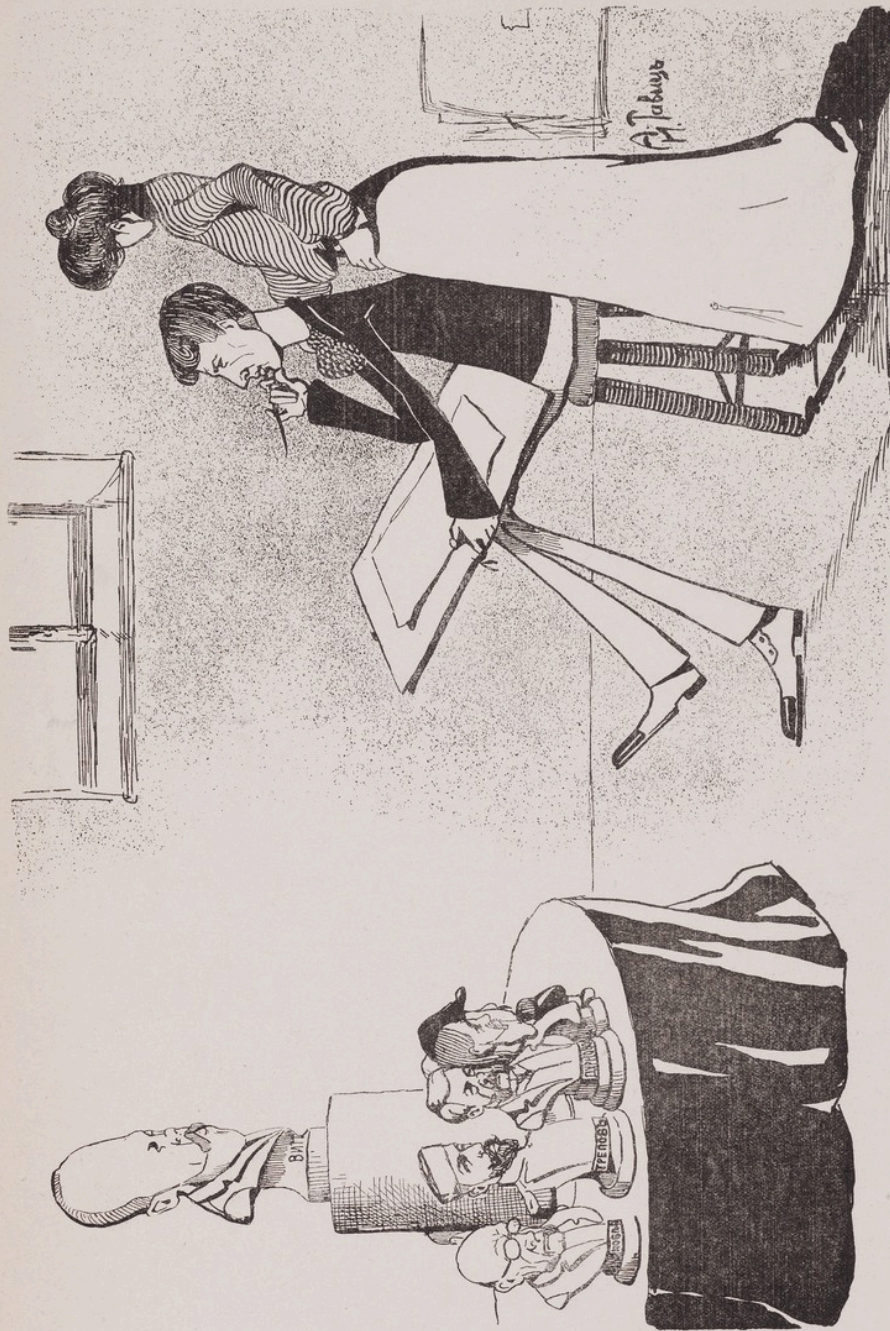
В. Трофимовъ.

№ 2.

„З А Н О З А“

ЖЕНА ХУДОЖНИКА (мужу) Неужели тебѣ еще не надобно рисовать эти фигурки?

РЫЦАРЬ НАШИХ ДНЕЙ.

(Ода-баллада).

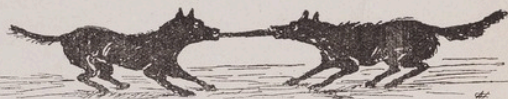
Ротмистръ фонъ-Сиверсъ! Тебя я пою,—
Славы ты Мина достоинъ;
Ты показалъ въ Прибалтійскомъ краю,
Что ты за доблестный воинъ!..
Взявши въ примѣръ голутвинскій разстрѣлъ,
Словно на дикихъ японцевъ,
Вмѣстѣ съ отрядомъ своимъ полетѣлъ
Ты на смиренныхъ эстонцевъ *).
Перновскій, Феллинскій взяли ты уѣздъ,
Юрьевскій и Везенбергскій,—
Лихо себѣ зарабатывалъ крестъ
Въ битвѣ съ «скрамолюю дерзкой».
Сѣла-деревни ты самъ поджигалъ,
Въ дымъ веселыхъ пожаровъ.
Каждому жителю ты разсыпалъ
По стгу, по двѣсти ударовъ.
Розги и пули свистали, когда—
Вѣренъ великому дѣлу—
Ты присуждалъ безъ вопроса-суда
Цѣлыя семьи къ разстрѣлу:
Женщины, дѣти,— разстрѣливалъ всѣхъ
(Кажется, даже и вѣшалъ!);
Славной побѣды блестящій успѣхъ
Душу геройскую тѣшилъ..
Кончили фонъ-Сиверсъ свой смѣлый наѣздъ,
Край усмирить изувѣрскій,—
Юрьевскій, Феллинскій взяли онъ уѣздъ,
Перновскій и Везенбергскій.
Поняли все въ Прибалтійскомъ краю,
Что онъ за доблестный воинъ..
Рыцарь фонъ-Сиверсъ! Тебя я пою..
Ты—славы Мина достоинъ!..

Фебуфисъ.

*) См. телеграмму изъ Юрьева въ 359 № „Слова“.

БОГАМЪ.

На усталыхъ
Пьедесталахъ
Вы еще сидите, боги..
Но какъ дики
Ваши лики
И тревожны, и убоги.
Въ сумракъ храма
Они мама
Дымъ еще порою лютя,
И льново,
Сиротливо
Пламень жертвенника вѣется.
Но, какъ птицы,
Вереницы
Черныхъ думъ надъ вами тихо
Собралися
И впилися
Въ грудь трансцициую лихо.
И часами
Предъ глазами
Поднимаются картины:
Вихрь летучий
Храмъ мозучий
Обращаетъ все въ руины.
Рухнетъ камень,
Гаснетъ пламень,
Разлетается безлюдно,
И ликуется,
Торжествуетъ
Буря грозная побѣдно.
И забыты,
Мглою покрыты
Средь обломковъ ваши трупы,
Лишь порою
Предъ зарею
Вдругъ заплачутъ вороны глухой.
И вичъ.

Первое засѣданіе Государственной Думы.

(Экстренный отчетъ хроникера).

(Продолженіе, см. № 1 «Заноза»).

Отвѣтъ хроникера своему французскому коллегѣ, что дебатировалъ вопросъ, куда лучше отправить депутатовъ послѣ засѣданія—въ участокъ или предварилку, нисколько не удивилъ того.

— Oh-là-là! — воскликнулъ корреспондентъ „Figaro“.—Я всегда доказывалъ, что ваша удивительная страна, le pays le plus remarquable du monde, создастъ нѣчто поразительное на почвѣ незыблмыхъ началъ полной гражданской свободы. Вы, русскіе, confitère, перешеголяли всю конституціонную Европу: тамъ депутаты дерутся въ самомъ засѣданіи, а у васъ депутатовъ дерутъ въ полициі. Vive la Russie!

Хроникеръ (уже устѣвшій позавтракать). Миляга! другъ! (затягиваетъ марсельезу). Аллонъ занфанъ де ля патри..

Приставъ Государств. Думы (трудъ совсѣмъ ужъ колоссомъ, видъ государственной важности). Господа, прекратите безобразіе. Я долженъ предупредить васъ, что пѣніе марсельезы запрещено.

Бочаговъ (икая). Двистительно! (входя въ азартъ). Ахъ, онъ прохость: марсельезу пѣть! Такъ стой-же: я тебѣ на эту поганую пѣню гимнъ устрою! (громовымъ голосомъ). Эй, братцы не выдавай! Кто въ Бога вѣруетъ—затягивай гимнъ!!

Гучковъ. Вѣрно! гимнъ, господа, гимнъ!

Въ залѣ Таврическаго дворца подымается нѣчто неопишемое. Крикъ, гамъ, свистъ, топанье ногъ. Все вскакиваютъ. Направо—трансъ, налево—паталогическій аффектъ. Направо кричатъ: „гимнъ! гимнъ!“ налево: „марсельезу! марсельезу!“

Предсѣдатель (въ ужасъ хватаясь за голову, звонитъ что есть силы). Господа, господа!! Вы хотите сорвать засѣданіе..

Приставъ Государств. Думы (отдаетъ приказъ). Вводи попарно, повзводно, поэскадронно.. Тыфу! все перепутать! Эй, городовыхъ сюда! (судорожно хватаясь за звѣзду Льва и Солнца). Появляются городовые. Они, загадочно суровые, выстраиваются въ рядъ. За ихъ дюжими спинами юрко ютятся нѣсколько гороховыхъ пальто.

Шумъ достигаетъ своего апогея.

Общій ревъ. Гимнъ!! Марсельезу!!

Моментъ,—и дикіе, ужасные звуки смѣшанныхъ мелодій (политическій диссонансъ“) оглашаютъ стѣны Таврическаго дворца.

Получается нѣчто весьма достопримѣчательное, приблизительно въ такомъ родѣ:

Боже.. аллонъ занфанъ..

Царя храни.. де ля патри..

Бочаговъ (уже не икая, а голоча отъ востора). Эй-Богу, точь въ точь, какъ въ одномъ изъ моихъ трактировъ. Двистительно!

Скальковскій. Mes enfants, mes enfants..

Приставъ Государств. Думы. (укоризненно). Какъ, ваше превосходительство? и вы—марсельезу?!!

Скальковскій (кричитъ фистулой про-

Брызги и занозы.

III.

Во всем онъ видитъ преступленья,
Девизъ его: „Долой законъ!
Усилить мѣры прѣсѣченья!“
Достойный жрецъ дежиды онъ...
Его агенты—прокуроры—
Подъ-стать патроку своему
Рычатъ, кругомъ вращая взоры:
«Подъ стражу взяты! Въ тюрьму, въ тюрьму!..»
Спасется Русь—тюрьмой хранима.—
Боготворить Якимовъ тѣму;
Но... про толстовскаго Акима
Желанье вспомнить бы ему!
Министромъ не былъ тотъ, законовъ
Родной страхи не избращалъ;
Но голосъ многихъ миллионѣвъ
Онъ отъ него бы услышалъ,—
Когда къ министру безъ доклада,
Какъ самый близкій изъ коллегъ,
Вошелъ-бы тотъ, сказавъ: «Же вѣкъ
Жадъ Русью будутъ дни разлада!
Плохая ждетъ тебя награда...
„Мае...по совѣсти бы надо,
Но Божьи, милый человекъ!..“

Внучъ своего дѣда.

(Продолженіе слѣдуетъ)

зительнѣйшимъ образомъ). Mes enfans, ради Бога успокойтесь... зачѣмъ гимны, зачѣмъ марсельезы?.. Послушайте меня... я, знавшій сто сорокъ три министра и всегда доказывавшій *, что ничего глупѣе русскихъ министровъ не можетъ быть на свѣтѣ, я предлагаю лучше спѣть самую невинную пѣсенку—шансонетку.

Общій ревъъ: „Къ черту шансонетку! Гимнъ! Марсельезу! Дубинушку! Нагаечку!“
Скальковскій (визжитъ). Да вы послушайте... ah, zararep!tте, о это варвары! (Подымаетъ слани свои панталоны жестомъ балерины, опралающей свои юбочки, начинаеть канканировать и визжать—напѣвать голосомъ балетно-нефтяного тайнаго совѣтника).

Мой милый другъ, Коко,
Тебя я обожаю...
Я пью всегда Клико
Когда съ тобой бываю...

Послѣ этой выходки, чисто провокаторской, балетно-нефтянаго депутата шумъ и волнение мало-по-малу утихаютъ.

Приставъ (городовымъ). По-взводно, по-эскадронно... тьфу! опять сбился! ну! вонъ!!

Городовые въ полномъ порядкѣ покидаютъ залъ засѣданія російскаго парламента.

Предсѣдатель. Господа, приступимъ! На очереди вопросъ—объ амнистии и законѣ о политическихъ преступникахъ. Фискально полицейскій билль.

Приставъ нестораживается...

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) См. „Новое Время“.

Интервью съ министрами.

Для пополненія портфеля редакціи „Занозы“ занозами я предпринялъ довольно рискованную въ смыслѣ достиженія цѣли и для неприкосновенности личности опасную экскурсію по министерскимъ кабинетамъ. Смѣлому все удается—и я не только вернулся въ редакцію цѣлъ и невредимъ, но даже привезъ богатую коллекцію занозъ. По тщательномъ ознакомленіи съ ними, редакция съ благодарностью возвращаетъ ихъ обратно тѣмъ высокопоставленнымъ лицамъ, которыя представили столь любезно въ наше распоряженіе эти занозы.

Доплывъ по Фонтанкѣ до министерства всякихъ дѣлъ, я бросаю якорь. Всадка тутъ оказалась весьма затруднительной, но въ концѣ концовъ состоялась довольно благополучно при помощи лоцмановъ, носившихъ почему-то полицейско-жандармскую форму. Я остановился въ кабинетѣ министра.

— Ваше высокопревосходительство, какая, главнымъ образомъ, забота руководить вами, какъ полномочнымъ министромъ, въ настоящее время?

— Ага, какъ полномочнымъ министромъ „въ настоящее время“—понимаю! Это значитъ, вы совершенно игнорируете мою прошлую дѣятельность. Напрасно! Она очень плодотворна и важна. Даже прежде боялись моего вліянія и приказали убрать меня въ 24 часа. Или стоило мнѣ заговорить съ глупѣйшимъ и ничтожнѣйшимъ изъ дворянъ Стаховичемъ о такомъ, извините за выраженіе, скотскомъ продуктѣ, какъ овесъ—и вся Россія, нѣтъ вся Европа заговорила объ овсѣ. Вотъ каково мое вниманіе! Но Аллахъ съ вами. Вы интересуетесь мной только какъ полномочнымъ министромъ. Какая забота! Какая забота. Это о тюрьмахъ. За послѣдній годъ обывателей нашего обширнаго отечества обуюло какое то неслыханное безуміе—дѣлать въ петли, дѣлать подъ жерла пушекъ и пулеметовъ и гибнуть тысячами. А потому я всѣхъ лучшихъ обывателей прячу въ тюрьмы, чтобъ сохранить имъ жизнь. Повѣрите, что за послѣдніе два только мѣсяца я такимъ образомъ спасъ десятки тысячъ обывателей. Не обращаю вниманія ни на рангъ, ни на общественное положеніе обывателя—если только онъ не глупъ сажая его въ тюрьму для его безопасности. Профессора, телеграфисты, железнодорожные служащіе, крестьяне, литераторы,—о всѣхъ я забочусь. Вѣдь отечеству въ нихъ нуждается. Ну, а что касается остальнаго безумнаго народа, такъ пускай его гибнетъ. Отъ его гибели отечеству бѣды не будетъ. Наоборотъ, тише заживемъ.

Но такъ какъ мнѣ хочется спасти отъ пушечныхъ выстрѣловъ еще нѣсколько сотъ тысячъ обывателей, а тюрьмъ свободныхъ нѣтъ, то моя главная забота направлена къ тому, чтобъ злились тюрьмы. Строить новыхъ нельзя, а потому мной вырабатывается грандіозный проектъ о передачѣ тюремному вѣдомству всѣхъ аданій высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Надѣюсь, что проектъ мой препятствій ни откуда не встрѣтитъ.

— Вамъ все ясно?

— Ясно, какъ Божій день, ваше высокопревосходительство.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нильюша.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Агентства „Дмитро Гудзъ“.

КИЕВЪ. Мѣстная партія правого порядка привлекаетъ къ отвѣтственности конституціонно-демократическую партію за плагиатъ, выразившійся въ перепечаткѣ программы.

Редакторъ-издатель „Киевлянина“ г-нъ Пихно категорически утверждаетъ, что не имѣлъ и не имѣетъ ни малѣйшаго желанія сходиться съ ума, въ виду остраго политическаго состоянія Россіи, нуждающейся въ умныхъ людяхъ.

ВАРШАВА. По слухамъ, ген. Скалонъ неодобрительно отзывался о мѣстныхъ крайнихъ партіяхъ.

Бывшій ректоръ университета единогласно постановилъ бойкотировать всѣхъ студентовъ.

ТУЛА. Арестованъ старшій дворникъ Дмитрій Федоровъ, общившій въ публикомъ мѣстѣ своей знакомой о непреклонномъ своемъ рѣшеніи выпустить сатирическій журналъ „Заноза“.

ГОМЕЛЬ. Введена конституція. Убытки еще не выиснены Евреи и демократы продолжаютъ скрываться въ погребкахъ.

Нѣчто изъ астрономіи.

КАСТОРЪ и ПОЛЛУКСЪ
(созвѣздіе).

Beinecke
Library
2006
Folio
554
2

Отъ редакціи.

Нумера „Занозы“ въ оптовой продажѣ высылаются наложеннымъ платежемъ лишь по полученіи задаточной суммы въ размѣрѣ половинной стоимости заказа.

Пробный № высылается за двѣ 7-ми копѣеч. марни.

Рукописи, не принятыя къ печати, не возвращаются. Редакторъ принимаетъ ежедневно, за исключеніемъ праздничныхъ дней, отъ 2½ до 4½ ч. д.

Панорама (въ каррикатурахъ) Русско-Японской войны
начнется съ № 3.

==== Слѣдующія новеллы будутъ съ иллюстраціями. ====

Редакторъ Р. Л. Антроповъ.

Двѣ новыя книги Аполлона Коринфскаго только что вышли изъ печати и поступили во всѣ книжные магазины.

1) **ВЪ ЛУЧАХЪ МЕЧТЫ** нов. стих. 1898—1905 гг.

I. Въ лучахъ мечты. — II. Думы жизни. — III. На груди природы. — IV. Бывальщины (22 нов. сказ.) — V. Отголоски (на совр. темы). — VI. Славянскіе напѣвы. — VII. Пѣсни Арменіи. — VIII. Изъ иностранн. поэтовъ. Изящно изданный томъ, болѣе 30 печатныхъ листовъ (600 страницъ), отпечатанный на лучшей глазированной бумагѣ большого формата, съ приложеніемъ (на отдѣльномъ листѣ мѣловой бумаги) портрета автора.

Цѣна 2 РУБЛЯ.

2) **ПѢСНИ БАУМБАХА**. Стихотворенія знаменитаго нѣмецкаго поэта Рудольфа Баумбаха въ переводѣ А. А. Коринфскаго.

I. „Съ проѣзжей дороги“ („Von der Landstrasse“) — II. „Пѣсни странствующаго подмастерья“ („Lieder eines fahrenden Gesellen“) Изящно изданная книга въ 12 печат. листовъ (192 стр.), съ биографіей и двумя портретами и факсимиле Баумбаха (21 сент. 1905 г.). Цѣна ОДИНЪ РУБЛЬ. Обращающіеся въ редакцію „Занозы“ пользуются 10% скидки.

Издатель С. Д. Новиковъ.

Коммерческая скоропечатня, Лиговская 57